

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИСНОГО УСТРОЙСТВА ГОРОДОВ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.

С. А. ГРИНГОФ

*Тульский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
gringof85@rambler.ru*

В статье исследуется проблема положения полисов в государственном устройстве Боспорского царства в первые века н.э. Делается вывод о переходе независимого полиса в составную часть боспорской монархии. На основании письменных, археологических, нумизматических источниках анализируется политическая роль Пантикапея, Феодосии, Фанагории, Горгишии, Танаиса.

Ключевые слова: античный мир, государственное устройство, полис.

С постмитридатовского времени на Боспоре имеются некоторые сведения о функционировании гражданских общин в его городах.

Пантикапей назван у Страбона в одном месте «главным городом европейских боспоранов» (Strabo, XI, 2, 10), а в другом «столицей боспорцев» (Strabo, VII, 4, 4).

Нумизматические исследования явно свидетельствуют о неоднородном положении городов в Боспорском государстве. Среди городов, пользовавшихся правом чекана монеты от имени городской общины, а, следовательно, и некоторым самоуправлением, в первую очередь, должен быть назван Пантикапей.

Также имеются эпиграфические данные, что в Пантикапее в первые века н.э. существовала гражданская община. Так, во времена Тиберия Юлия Савромата, некий сын Диофанта в Фанагории ставит посвятельную надпись, где называет себя пантикапейцем [КБН, 1048]. На наш взгляд, это прямое доказательство функционирования гражданской общины Пантикапея в II в. н.э., причем указание демоктиона было довольно обычным явлением для этого времени.

Надгробная надпись I в. н.э., найденная в Керчи, Хариксена, сына Хариксена, стяжавшего славу от царя и народа [КБН, 140], по мнению К.М. Колобовой, является свидетельством наличия в Пантикапее самоуправления и народного собрания¹. По другой версии, речь идет только о том, что умерший пользовался уважением со стороны царя и свободного населения Боспора [КБН, 140 комм.]. Но и при такой интерпретации ясно, что свободные граждане Пантикапея играли некоторую роль в политической сфере государства.

В другой надписи из Пантикапея упоминается должность гимнасиарха [КБН, 823]. Г.А. Кошеленко справедливо считает должность гимнасиарха очень важной полисной магистратурой². В Александрии, по мнению П. Левека, самым значительным магистратом был также гимнасиарх, который являлся представителем граждан и защитником республиканских свобод³. В Селевкии, Сузах и Вавилоне существовали три собрания: старцев, юношей и мальчиков. «Собрание старцев» – герусия; «собрание юношей» – организация эфебов, причем организации эфебов и мальчиков обычно объединялись вокруг гимнасия⁴. Другими словами, гимнасиарх имел непосредственное отношение к функционированию самоуправления в эллинистических городах и участвовал в воспитании подрастающего поколения. Роль этой должности в политической системе Боспорского государства на данном этапе установить не представляется возможным, однако и недооценивать ее нельзя.

¹ Колобова К.М. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. № 4. С. 54.

² Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 260.

³ Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 61.

⁴ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 261.

Очень интересна поздняя надпись от 307 г. н.э., в которой архонты Агриппии и Кесарии поставили надгробный памятник Марку Аврелию Андронику, бывшему наместнику царской резиденции [КБН, 1051]. Причем в этой надписи не упоминается боспорский царь, а главные города названы на римский манер, что наводит на мысль о некоей оппозиции правительству. Должность архонта, несомненно, является полисной магистратурой, а это значит, что в начале IV в. н.э. Пантикапей и Фанагория имели полисный статус и управлялись архонтами.

Таким образом, можно с точностью говорить, что гражданская община получала какие-то права только в кризисные времена для Боспора. Так это было в IV в. до н.э. при царе Евмеле после мятежа, когда нужна была поддержка свободного народа Пантикапея; было это и в IV в. н.э., когда фактически римская администрация ввела должности архонтов Пантикапея и Фанагории для поддержания оппозиции царю Фофорсу. Такие качественные изменения полисного устройства столицы Боспора, как показывает время, были недолговечны. Следовательно, эти уступки, сделанные царем в пользу автономии города, были сделаны только для своей выгоды и не носили следов реформирования политической системы или государства в целом.

В целом, Народное собрание и городские магистраты Пантикапея в первые века н.э., бесспорно, существуют. Но занимаются они, скорее всего, только муниципальным самоуправлением. В целом, можно согласиться с К.М. Колобовой, что «полис имел значение, но другое, чем в автономных полисах классического периода»⁵.

Горгиппия. Первый исторический документ о положении Горгиппии в данное время – это рескрипты царя Аспурга. Из них следует, что в то время, когда он был на утверждении своих прав на царство в Риме, на Боспоре была попытка государственного переворота, в ходе которого жители этого города остались верны новому царю. Это и не удивительно, если учесть, что в окрестностях Горгиппии жили аспургиане, чьим выходцем и ставленником был Аспург. Горгиппийцы были освобождены от уплаты поземельной подати пропорционально урожаю⁶. Это пока единственный прецедент дарования правителем освобождения от налогов полису на Боспоре.

В связи с этим, появились некоторые версии, что Аспург жил в Горгиппии и поэтому он особенно к ней благоволил. Так, Е.М. Алексеева предполагает, что город до воцарения был резиденцией Аспурга⁷. По мнению, В.М. Зубаря – он являлся царским наместником города⁸. Но на основании просопографического анализа имен наместников, управляющих Горгиппией на протяжении двух столетий, можно сделать вывод, что никто из этих чиновников-аристократов не вел свою родословную от царя Аспурга. Выявлены родственные связи между наместниками и установлено, что они принадлежали к одному знатному роду, причем они подчеркивали свое родство с известными людьми, путем упоминания имен своих предков в посвященных надписях.

Из Горгиппии известно единственное упоминание должности охранителя сирот [КБН, 1129]. Существуют сомнения, что эта магистратура являлась должностной обязанностью фиаситов, но мы согласимся с Е.М. Алексеевой и будем «возводить разбираемую магистратуру в ранг полисных»⁹. Это значит, что в городе существовал чиновник, который занимался погребением членов гражданской общины.

В этом же городе найден эпиграфический документ с упоминанием должности гимнасиарха [КБН, 1140]. Значение этой магистратуры для Горгиппии, на наш взгляд, так же велико, как и для Пантикапея.

Для нашего исследования очень интересна археологическая находка в Горгиппии – гири для взвешивания винограда с надписью «народное достояние»¹⁰. Это

⁵ Колобова К.М. Политическое положение городов... С. 54.

⁶ Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга... С. 198.

⁷ Алексеева Е.М. Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков н.э. // ВДИ. 1988. № 2. С. 70.

⁸ Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. 2006. Вып. XII. С. 194-195.

⁹ Алексеева Е.М. Горгиппия... С. 77.

¹⁰ Алексеева Е.М. Виноделие Горгиппии // БС. 1995. Вып. 6. С. 14.

свидетельствует в пользу того, что ряд винодельческих комплексов был собственностью гражданской общины, и прибыль с торговли шла в городскую казну. Это свидетельствует о том, что полис мог оплачивать собственные военные отряды. В подтверждение этого можно привести единственное упоминание на Боспоре о военной должности тагматарха из надписи II в. н.э. [КБН, 1213] и наличие военной должности в Танаисе лохага танаитов.

Из всего сказанного выше следует, что Горгиппия получила некоторую автономию, благодаря оказанной помощи Аспургу в борьбе за власть. Со временем, городские свободы не увеличивались, а, возможно, некоторые привилегии утратили силу. Это связано с тем, что Горгиппия была крупным торговым центром с варварами (Strabo, VII, 4, 5) и прибыль нужно было жестко контролировать.

Фанагория. Впервые упоминание о полисном устройстве Фанагории мы встречаем в 88/87 г. до н.э. в городском декрете об отряде наемников, которым было даровано гражданство. Фанагорийцы, когда войска Суллы поставили Митридата в трудное положение, и царь был очень заинтересован в получении денежных средств, решили не платить наемникам жалование, а сделать их гражданами. Таким образом, здесь существовала городская казна, с помощью которой полис мог содержать собственные военные отряды. Функционирование гражданской общины в Фанагории хорошо согласуется с эллинофильской политикой, проводимой Митридатом VI Евпатором.

Это восстание – яркое подтверждение тому, что политическая организация городов была тесно связана с экономическим развитием. Отход от эллинофильской политики, разрыв торговых отношений с городами Южного Причерноморья сразу вызвал недовольство крупных греческих городов. После смерти Митридата Помпей даровал Фанагории элевтерию (App. Mith., 113).

Фарнак, прежде чем выступить против римлян в конце 50-х гг. I в. до н.э., осадил Фанагорию и ряд соседних с ней городов (App. Mith., 120). Возможно, это говорит о некоторой оппозиции царю в азиатской части Боспора.

После разгрома Фарнака, уже при Асандре происходит увеличение городской чеканки Фанагории, и, следовательно, расширение прав полиса. Это не могло произойти без нажима Рима, который в 31/30 г. до н.э. подтвердил элевтерию Амиса в Южном Причерноморье, несколько позднее в 25 г. до н.э. признал самоуправление Херсонеса Таврического¹¹. После смерти Асандра царица Динамия продолжила эту политику, и поэтому демос Агриппии засвидетельствовал свое почтение и уважение к Динамии взведением статуи, назвав «своей спасительницей и благодетельницей» [КБН, 979]. На аэрофотоснимках близ пос. Гаркуша видны равные земельные наделы, что говорит о наличии полисной хоры у этого города.

Народ агриппийцев создал посвященные надписи Котису II [КБН, 982] и, возможно, Савромату I [КБН, 983]. Таким образом, можно увидеть, что Фанагория была в статусе полиса с I в. до н.э. – до сер. II в. н.э. и, возможно, дольше.

Вместе с тем, Фанагория в первые века н.э. не имела самостоятельного округа и в административном отношении подчинялась наместнику острова. А это противоречит тому, что «греческие города (на эллинистическом Востоке) не входили в состав сатрапий, обладали правом обращаться по поводу своих дел непосредственно к царю»¹². Видимо, боспорские правители, боясь сепаратистских тенденций Фанагории, не выделили ее в самостоятельный административный округ, и управляли ею через своего чиновника.

В.М. Зубарь считает, что в Фанагории находилась резиденция наместника острова, а высшим должностным лицом в городе был пресбевт. Включение этого города в состав административного округа «Остров» говорит о том, что некоторые полисные права ущемлялись, и, формально, Фанагория рассматривалась в качестве обычного города, расположенного на царской земле. С другой стороны, нахождение чиновника

¹¹ Сапрыкин С.Ю. Заметки по истории Боспорского царства // ДБ. 2004. Т. 7. С. 324.

¹² Кошеленко Г.А. Греческий полис... С. 263.

в ранге посла показывает, что свободы Агриппии в некоторой степени были признаны боспорским правителями.

Эта двойственность, скорее всего, была продиктована политикой Рима, который не только поддерживал Агриппию за восстание против Митридата VI Евпатора, но и умело использовал сепаратистский настрой полиса в своих целях. Это подтверждает уже рассматриваемая надпись 307 г. н.э. от архонтов Агриппии и Кесарии [КБН, 1051].

Танаис. Деление населения этого города по этническому признаку обнаружено во многих городах эллинистического Востока, где каждая группа была организована в политевму. В Селевкии на Тигре известна греческая община и политевма вавилонян, которые были переселены в город при его основании¹³.

У нас не вызывает сомнения, что племя танаитов населяло этот боспорский город «чуть ли не с момента его основания и составляло равноправную общину наряду с эллинской в социальной организации города»¹⁴. Это подтверждают новейшие археологические открытия, где самое раннее упоминание о должности эллинарха может быть отнесено к допелемоновскому периоду¹⁵, а не к третьей четверти II в. н.э.¹⁶

В поддержку нашей точки зрения выступают города Малой Азии, за которыми был признан статусный полис для эллинизации местного населения. Танаис мог быть, фактически, институализирован, как полисы в Селевкидской державе – Сузы, Харран, Вавилон, Ниневия, Антиохия.

Появление варварской политевмы в составе полисной структуры Танаиса могло произойти только с участия боспорских царей¹⁷, которые пошли на этот шаг для укрепления своих позиций на этом торговом центре с целью привлечения на свою сторону местных племен. Танаиты были организованы в самостоятельную и равноправную с эллинами общину, возглавляемую архонтами [КБН, 1237, 1242, 1245, 1251, 1251a]. В пользу полисного устройства Танаиса также говорит агора, обнаруженная в ходе раскопок 1993-1995 гг.¹⁸

Танаис – самая отдаленная боспорская область, где варваризация населения имела ярко выраженные черты. В этом центре были в наибольшей мере сосредоточены экономические и политические интересы сармато-аланской знати. Из данного района исследователи выделяют 25 видов иранских тамг, когда в Пантикапее известны только 13¹⁹.

Здесь мы встречаем должность лохага танаитов, которая предполагает существование должности лохага эллинов. Следовательно, «город имел особые воинские подразделения танаитов и эллинов во главе с соответствующими лохагами»²⁰, что еще раз говорит о наличии у полисов собственной военной силы, которая могла бы быть использована против центральной власти. Имеются сведения о должности эллинарха [КБН, 1242, 1243, 1260a], которая немыслима вне системы существования двух общин.

Из этого городского центра известна должность просодика – выборного должностного лица, ведавшего финансами, не связанного с фискальными чиновниками царской администрации²¹, что, безусловно, говорит о наличии неких негосударствен-

¹³ Кошеленко Г.А. Греческий полис... С. 250.

¹⁴ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. С. 264; Колобова К.М. Политическое положение городов... С. 66.

¹⁵ Иванчик А.А. Три надписи фиасов эллинистического времени из Танаиса (новые данные о греко-иранском взаимодействии в Танаисе допелемоновской эпохи) // ВДИ. 2008. № 2. С. 62-63.

¹⁶ Завойкина Н.В. Ταυσαίται в истории Боспорского царства // ДБ. 2004. Т. 7. С. 167.

¹⁷ Завойкина Н.В. Ταυσαίται в истории... С. 168.

¹⁸ Арсеньева Т.Н., Бёттгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 4, С. 56.

¹⁹ Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001. С. 62.

²⁰ Шелов Д.Б. Танаис... С. 267.

²¹ Там же. С. 267.

ных финансовых структур, т.е. о городской казне, из которой и оплачивались военные отряды во главе с лохагами.

Таким образом, анализируя отрывочные эпиграфические данные, полисное устройство Танаиса можно проследить с конца I в. до н.э. по вторую середину III в. н.э. Следовательно, этот центр можно отнести к крупнейшим городам Боспора, имевшим некоторую автономию. Эти права стали доступны Танаису, благодаря экономической и торговой роли, какую он играл в первые века н.э., являясь одним из крупнейших торговых центров азиатского Боспора.

В целом, можно сделать вывод, что полноценной автономии у боспорских городов в первые века н.э. не обнаружено. Это объясняется жесткой организацией власти в условиях постоянной военной угрозы со стороны варваров и наличием оппозиции правящему режиму под контролем Римской империи.

Некоторые элементы полисного устройства имели место в крупных торговых центрах государства, как, например, в Танаисе; автономия сохранялась, благодаря поддержке Рима, как в случае Фанагории; и во времена политических кризисов за свободу боролись практически все крупные города Боспора.

Характер полисного устройства боспорских городов является не постоянным и не долговечным, т.к. свобода давалась отдельными царями и только на свой срок правления, следующий правитель мог не только отменить привилегии, данные своим предшественником, но и установить еще более жесткий контроль.

На Боспоре происходит эволюция полиса из самодостаточного и суверенного организма в составной элемент более сложных структур, прежде всего – эллинистических монархий²². Развитие политической системы Боспора проходит все стадии эволюции структуры управления эллинистических государств, в том числе и изменения формы полисного устройства городов, и их роли в организации управления государством.

SPECIFIC FEATURES OF POLEIS IN BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES A.D.

S. A. GRINGOF

*Tula State Pedagogical
University n.a. L.N. Tolstoy*

e-mail: gringof85@rambler.ru

The article deals with the status of poleis in the Bosporan kingdom in the first centuries A.D. – how poleis evolved from independence to being the part of the Bosporan monarchy. The author of the article analyzes the political role of Panticapaeum, Theodosia, Phanagoria, Gorgippia and Tanais using inscriptions, archeological and numismatic evidence as sources.

Key words: antique world, state structure, poleis.

²² Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон. 2004. Вып. 3. С. 145-146.